

Полемические
заметки

● А ЧТО В БАГАЖЕ?

КОМЕДИЮ Отня Носелнани «Пока арба не перевернулась» красной драматический театр имени Лермонтова посвятил юбилею — 50-летию СССР. Очевидно, решающую роль в этом выборе сыграла ее принадлежность к современной грузинской драматургии, дающая реальную возможность театру продемонстрировать органичное взаимопроникновение и взаимосвязь театрального искусства братских народов. Но о каждом деле судят по его результатам. Каким же получился юбилейный спектакль? О чем он?

Старый Агабо все чаще задумывается над тем, кто сменит его на земле, которой из поколения в поколение верно служит крестьянский род Богверадзе. Старшие его сыновья оторвались от корней семьи, уходящих глубоко в землю, — они в городе и райцентре, на руководящих постах.

Кто же будет сеять хлеб, если все уедут в город? Как вернуть в село молодые, крепкие руки, по которым так тоскует земля? Наконец, кто согреет грустное одиночество Агабо и Кесарин, всю жизнь положившей на то, чтобы сделать своих сыновей учеными городскими жителями, которым не пришлось бы «возиться в грязи». Доведенный до отчаяния душевной глухотой сыновей, забывших о своем земном, крестьянском первородстве, старик посылает им телеграммы о своей смерти, зная, что

это единственное, что может заставить их приехать.

И вот они приезжают — сыновья и невестки. У сыновей разное служебное положение (председатель колхоза, председатель райисполкома и «почти министр»), непохожие характеры. Но есть между ними общее — они чужие в своем доме, на своей земле, они глухи к отчаянному стремлению отца победить одиночество, они самодовольны и воинственны, если кто-то, даже отец, посягает на их привычное житье. Своего младшего брата Бухути, будущего агронома, они тоже стремятся сделать горожанином, выгодно женить и превратить в нечто, подобное себе.

Напрасно отец обращался к их сыновним чувствам. Напрасно пытался воскресить в них забытую любовь к труду земледельца. Напрасно женил сына на сельской девушке Цаго, которой Бухути чуть было не изменил под нажимом братьев ради преимуществ городского брака. После множества бурных сцен, объяснений, мытарств на винограднике сыновья разъезжаются по домам, так и не поняв, зачем звал их отец, не услышав вопля его души, не осознав ответственности за землю, которую налагает на них принадлежность к старинному роду хлеборобов и виноградарей.

Младший Бухути, правда, обещает вернуться, но так и кажется, что он и сам-то не

очень верит в это, а говорит только для того, чтобы на время утешить отца. В финале старики снова вдвоем, в безысходном одиночестве. На вопрос, кто же сменит их, спектакль ответа не дает.

Оставим в стороне художественные особенности спектакля, хотя режиссерское прочтение его и сценическое воплощение весьма спорны и пока очень далеки от совершенства. Забудем о том, что пьеса эта в постановке Карачаено-Черкесского областного драматического театра уже несколько лет показывается труженикам нашего края.

Подумаем лишь о том: при всей остроте и злободневности проблемы, при интересном драматургическом материале правомерно ли этот ярко тенденциозный, лишенный той диалектической силы, которой должно принадлежать будущее, спектакль включать в юбилейную афишу?

Нет, мы не ратуем за благополученькую бесконфликтность, в стремлении к которой готовы упрекнуть нас постановщики спектакля «Пока арба не перевернулась». Но мы хотим видеть в спектакле, приуроченном к столь важной для нашей страны дате, диалектику борьбы и победы, а не безысходное единоборство одиночки.

Нам могут возразить, что по одному спектаклю нельзя судить об уровне деятельности театра в этом знаменательном

году, что надо обратиться ко всем работам сезона.

Выбирая ту или иную пьесу, театр уже в самом этом выборе выражает себя, свою «личность». Но, размышляя над афишей сезона, все более и более убеждаешься в том, что «личность» нашего театра не имеет каких-то ярко выраженных примет и индивидуальных особенностей, хотя кое-когда скрытые, бурлящие где-то внутри творческие силы и прорываются наружу в репертуарной пестроте.

И тогда появляется «Трибунал» — спектакль, по праву занявший нынче ведущее положение в репертуаре. Великолепная актерская работа народного артиста СССР М. П. Кузнецова, признанное мастерство З. В. Котельниковой, чистота и глубина звучания спектакля, его яркий, народный пафос и высокий патриотизм — все это было по достоинству оценено и зрителями, и критикой.

Казалось бы, не здесь ли, в народно-героической теме, продолжить и развить театру так удачно начатые поиски своего «я»? Разумеется, искать труднее, чем брать то, что лежит на поверхности, вне зависимости от того, каким будет аргумент выбора: «Это нынче ставят все» или «Мы это поставим первые».

Поставили «Человека со стороны» И. Дворенского. В пьесе есть острота и злободневность, убедительный производствен-

ный конфликт. И режиссурой, и актерами было многое сделано, чтобы спектакль получился полнокровный, самостоятельный. Но зритель, не привыкший к столь активному вмешательству театра в его трудовую, производственную жизнь, не подготовленный к этому разнообразию и целеустремленностью творческой позиции театра, принял спектакль холодно, он стал терять свою «душу живу» и в конце концов угас.

У «Звезды Севильи» Лопе де Вега подобная судьба. Но тут, видимо, дело не в самой пьесе, а в несостоятельности режиссерской трактовки и проблематике спектакля. Увлеченный чисто внешней, изобразительной стороной, постановщик не смог обнажить наиболее важную в наших условиях мысль пьесы, не порывая с природой чувств, логикой характеров и своеобразием драматургической ткани Лопе де Вега.

Удачей, не претендующей, впрочем, на программность, стала комедия «Сослуживцы» Э. Брагинского и Э. Рязанова. Есть свои достоинства и у недавно увидевших свет комедии Арбузова «В этом милом, старом доме» и пьесы Рошнина «Валентин и Валентина».

А классика, современная и советская? Ей в сезоне 1971/1972 года места не нашлось. Вместо нее «Трамвай «Желание» Т. Уильямса, тоже фактически сошедший со сце-

ны, и вялый, иллюстративный «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, перешедший из предыдущего сезона. Ну можно ли всерьез говорить о «личности» театра, довольствующегося столь случайным подбором пьес, лишенных большого общественного, гражданского звучания, игнорирующего (уву! другого слова не подобрать) классику, пьесы, высокие по мысли, масштабные по темам?

Конечно, в большой степени создавшаяся «безликость» связана с недостатками художественного руководства театром, имевшими место последние годы. Творческая инертность С. Рейнгольда и, наоборот, первозная экспансия Б. Малкина — последних главных режиссеров нашего театра, отсутствие сколько-нибудь принципиальной репертуарной политики в директора театра М. Новикова — все это сыграло свою недобрую роль.

Но вот в театр пришел новый режиссер А. Малышев. По его предложению до конца сезона будут поставлены «Солдатская вдова» Анкилова, «Женщина за зеленой дверью» Ибрагимбекова, «Дон Хуан» Фигейредо и пьесы для молодежи «Московские каникулы» Кузнецова и «Эй, ты, здравствуй!» Мамлина. С согласия художественного совета решено вывести из планов нынешнего сезона постановку «Золотой кареты» Леонова. «Разбойников» Шиллера и «Женитьбы Белугина» Островского — и это несмотря на грядущий юбилей великого русского драматурга, который отмечает все прогрессивное человечество. Трудно себе представить,

что не лишняя манерности, сентиментальная «Женщина за зеленой дверью» может заменить и актерам, и зрителям радость встречи с пьесами, занимающими по праву свое место в классической драматургии, которой мы лишены вот уже второй сезон.

Но, может быть, именно этот существующий репертуар приносит творческое удовлетворение группе театра? Как поверить в это, вспоминая, что народный артист СССР М. Кузнецов за полтора сезона сыграл лишь одну главную роль — Терешки Колобка в «Трибунале». Что народный артист РСФСР Б. Данильченко, заслуженные артисты РСФСР А. Бокова, В. Фоменко, Б. Дымченко, артистки З. Котельникова, Л. Борташова и другие большей частью выступают в эпизодических ролях. Вонистину непростительная роскошь для театра!

Пора, как говорится, подвести итоги. Три года назад «Ставропольская правда» поместила на своих страницах заметки о репертуаре краевого драматического театра, где констатировались отсутствие принципиальности руководства в выборе репертуара, неоправданные метания, нечеткое понимание театром своей роли в решении больших идеологических партийных задач.

Что же изменилось? К сожалению, положение не улучшилось. Творческий багаж театра по-прежнему малозначителен, а настоящие удачи — редки и не могут оправдать его высокого предназначения.

И. ПИРОГОВА.